

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА И РУБЕЖА XX – XXI ВВ. КАК ЕДИНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЦЕЛОГО

Т.Н. СУЗАНСКАЯ, доктор конференциар

Л.И. ПОХ, ст.преподаватель

Бэлцкий Государственный Университет

Исследование русской литературы XX века, включая новейший период её развития (с конца 80-х гг. до настоящего времени), связано с проблемой, которую условно можно обозначить как цельность «единого органического тела» (В. Кожин) [1] русской литературы. Основой такого рассмотрения является принцип диахронии, а важнейшими векторами – выявление традиций русской и мировой классики в литературе названного периода с опорой на её национальное ядро и пафос всечеловеческого содержания, который невозможно отделить от народных идеалов.

Как известно, в русской литературе XX века сформировались следующие направления:

- реалистическая литература, продолжающая классические традиции русского XIX века (Бунин, Куприн, Распутин, Астафьев);
- модернистская и авангардистская литература (Андреев, Блок, Гумилёв, Маяковский, Хлебников);
- «крестьянская» литература 20-х – 30-х гг.(Клюев, Есенин);
- литература русского зарубежья, включающая 1-ю – 3-ю «волны» эмиграции
- (Шмелёв, Ремизов, Зайцев);
- Литература «внутренних эмигрантов» (Булгаков, Платонов, Гроссман);
- литература «лагерной» темы (Солженицын, Шаламов);
- Литература социалистического реализма (нормативизма) (Горький, Серафимович, Фадеев);
- русская литература национальных республик (Быков, Друцэ, Айтматов);

- «военная» (Кондратьев, Воробьёв, Бакланов, Быков) и «деревенская» проза (Белов, Шукшин, Абрамов);
- диссидентская литература и «самиздат» (Синявский, Даниэль, Лимонов, Марченко);
- «феноменально-персонифицированная» литература (Набоков, Высоцкий, Бродский);
- постмодернистская литература (Вен. Ерофеев, Саша Соколов, Пелевин, Петрушевская);
- постперестроечная маргинально-эпатажная и табуированная литература (Сорокин).

Нельзя не отметить, что хронология и границы, установленные между направлениями, весьма размыты, а включение писателя в ту или иную литературную группировку **условно** и носит субъективно-оценочный характер.

На рубеже XX – XXI вв. традиционно сохраняется реалистический вектор развития русской литературы, характерный для XX столетия в целом. Сегодня реалистическое искусство сложно взаимодействует с другими эстетическими системами. Развиваются различные формы художественной условности, гротеска, фантастических сюжетных допущений, жанры фэнтэзи, фэнфик (фэнтэзи-фикшен), нон-фикшен. Явления китча, произведения массовой литературы, в особенности детектив и «женский» роман, литературные римейки также являются приметой современности. Культурную и литературную ситуацию сегодняшнего дня чаще всего характеризуют выражением «эстетический плюрализм».

Вместе с тем в литературно-критических и теоретических исследованиях справедливо ставится вопрос о том, что изучение литературы указанного периода невозможно без её соотнесённости с русской классической традицией, составившей основу русского «золотого века» [2]. Признаем, что приведенные выше обозначения того или иного направления не являются исчерпывающими и представляют собой своеобразные «полупонятия», которые в ходе преподавания историко-литературных и теоретических курсов должны приобрести максимальную полноту. При этом данные определения могут выполнять роль «ключевых слов» в осмыслении студентами сложнейших явлений в искусстве XX столетия и современного литературного процесса. Их функция связана также с учётом неповторимости художественного стиля каждого писателя и уникальности его мировидения.

Так, при осмыслении творчества М.А. Булгакова нельзя игнорировать то обстоятельство, что основой художественного мистицизма писателя явился «фантастический реализм» Гоголя. В противном случае органическая целостность «ветхих» (ершалаимских) и современных Булгакову (московских) глав романа «Мастер и Маргарита» не может быть воспринята как артефакт. На таком же основании представляется неверным стремление ограничить художественные миры Шолохова, Булгакова, Маяковского, не принимая во внимание того важного обстоятельства, что они были современниками, и потому революционная эпоха так или иначе нашла своё художественное воплощение в их знаковых произведениях.

Особенно внятно данное положение проявляется в ходе изучения студентами-филологами современного литературного процесса, сопряжённого с необходимостью чёткого уяснения ими основных черт сегодняшней остро проблематичной литературной ситуации. Отметим такие из них, как деэстетизация явлений культурной и литературной жизни, кризис жанра романа, появление произведений-симулякров (симулякр – копия копии, вторичная художественная условность).

Кроме того, современное состояние литературы и культуры в мире отличается столкновением технократического и гуманистического сознаний. В связи с этим особую тревогу вызывают нигилистические тенденции в виде призыва к «поминкам» по советской литературе. Данное обстоятельство спровоцировало появление «чернухи», т.е. произведений, изображающих главным образом низменное в человеческой жизни, и стало одной из главных примет «другой», («жёсткой») прозы. Однако ни одно из этих направлений не явилось предвестием нового искусства, вопреки мнению некоторых критиков, воспринимавших названную прозу как единственного антагониста официальному советскому искусству.

Становится совершенно очевидно, что современное филологическое образование предполагает не только широту кругозора, но и глубину осмысления тех культурно-исторических процессов, которые ознаменовали кризис переходного периода, выразившийся в распаде эстетических абсолютов на рубеже XX – XXI вв.

Так, постигая особенности хронотопа в произведениях современной литературы, студенты осмысливают его новые контуры: Интеграцию художественного времени, локализацию пространственных обозначений (квартиры и коммуналки с печатью постсоветской действительности). В результате асинхронности изображаемых событий в

художественном мире многих авторов возникает новая, непривычная, ни на что не похожая реальность. Осваивая сложность проблематики в творчестве современных писателей, они овладевают навыками критического отношения к новой аксиологии. При этом осознаётся неизбежность разрушения прежних стереотипов, в частности, штампов, нередко возникавших в оценках героя литературы XIX – XX вв., так как ему на смену приходит **эристичный** герой [3], характеризующийся отсутствием в нём смысловой определённости «плохой / хороший» (эристика – искусство спора в духе софистики; в отличие от логики, правильное в эристике выдаётся за неправильное и наоборот). Такой персонаж усложнил свой «рисунок», он больше говорит и рассуждает, чем действует, критика дала ему определение «бездеятельный герой», который пребывает в состоянии сна-реальности, быта-фантазмагории, сна-галлюцинации. Отсюда тенденция к общей неопределённости повествования, к открытому финалу. Думаем, что и в данном случае не следует проводить идею апологии новейших литературных дефиниций и изучать их в отрыве от реалистической традиции. Укажем, например, на классические типы «бездеятельного» героя в романе Гончарова «Обломов» и «плохого хорошего человека» в чеховской «Дуэли».

Культурный переворот конца XX – начала XXI в., повлекший за собой новый тип диалога писателя с читателем, понижение социального статуса литературы, возникновение нового потребителя культурной продукции, – это реалии современной культурной ситуации, требующие внятной оценки и профессионального осмысления. Писатель перестал быть пророком, а читатель – послушно внимающим ему учеником. Очевидно, необходимо признать, что художественная литература сегодня не является центром духовной жизни, как это было ранее, её теснят СМИ: телевидение, радио, пресса. Данное обстоятельство у преподавателей-филологов, профессиональной задачей которых является образование и воспитание студенческой молодёжи, не должно вызывать сетований и нареканий. Напротив, оно, на наш взгляд, призвано пробудить творческую мысль, заставить задуматься об эффективности способов и приёмов преподавания, использование которых сможет повысить уровень и качество обучения.

Изучение литературы в высшей школе сегодня всё более обращается к коммуникативным технологиям общения в рамках *преподаватель / студент*, в частности, к концепции диалогического общения, восходящей к идеям М. Бахтина. В его контексте плодотворными оказываются диалог научных логик и понятий, диалог голо-

сов (*преподаватель - студент, студент - студент*), а также «внутренний» диалог.

Думаем, что обозначенные пути вузовского преподавания русской литературы обоснованы художественным диалогом вершин словесного искусства на всём протяжении её развития.

Примечания

1. Кожин В.В. Размышления о русской литературе. – М., 1991.
2. Хализев В.Е. Модернизм и традиции классического реализма в русской литературе
3. XX века. - Филологические науки, 2004, № 6.
4. Гончарова-Грабовская С.Я. Русская драматургия конца XX века.// В кн.: Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРАЛ. Художественная литература как отражение национального и культурно-языкового развития, т.1, Санкт-Петербург, 2003, с.221.